

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Предпосылки формирования религиозной идентичности в условиях секуляризации и десекуляризации в современном обществе.

Вагнер Александр Константинович

Аспирант

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н.

Ельцина, Факультет философии, Екатеринбург, Россия

E-mail: Wagner-Aleksandr@yandex.ru

Говоря о процессах секуляризации, многие философы провозглашали ницшеанскую смерть Бога, однако они даже не подозревали какую реакцию вызовет сформированный ими конструкт секуляризации. Фрейд, Маркс, Камю, Вебер, Дюркгейм - все они «вскормили» такого социального питомца, который, вырастая, парадоксально стал «питаться» ресурсами противоречащими его фундаментальной природе и в конечном итоге породил свою противоположность, десекуляризацию, то что уничтожает в XXI веке своего прародителя, и ставит под сомнение саму возможность его существования.

Секуляризация, как процесс снижения роли религии в обществе, переход от религиозной регуляции к светской модели общественного устройства, с неизбежностью порождает кризис религиозной идентичности. Обзор процессов европейского (классического) и американского типов секуляризации хорошо представлен, например, у такого известного отечественного исследователя процессов секуляризации как Д.А. Узланер[1]. Однако, невозможно просто уничтожить часть личности, отменив религиозность. Необходимо предложить личности что-то взамен, причем такое, что удовлетворяло всем аспектам прежнего социального взаимодействия и идентификации, но не задействовало религиозные социальные институты, а главное внутренние наработанные механизмы религиозной идентификации. «Религия понимается как часть человеческой природы. Однако человеческая природа сама по себе понимается как, по сути, религиозная и зависящая от света откровения. Во-вторых, религия в этом контексте также включает в себя идолов и религиозные подмены»[5].

Причем в ситуации советской России процессы секуляризации носили более интенсивный характер, так как религия насильственно вытеснялась не только из публичной сферы, но и из частной жизни. Секуляризация сопровождалась процессом «гиперприватизации» религии[2]. Таким образом формировался совершенно особый тип советской секуляризации, который нельзя отнести не к европейскому, не к американскому. Аналоги для формирования религиозной идентичности, основанной на советской идеологии, были постепенно подобраны и вживлены в структуру личности, сформировав пусть, и не безболезненно, новую структуру религиозной идентичности.

Возможно, секуляризационные процессы явились результатом трансформации конструкта религиозной идентичности, в связи с адаптацией личности к новым условиям и правилам общества потребления, и эпохи глобализации. Усиление дифференциации религии в результате секуляризма приводит к тому, что религиозные институты выделяются в автономную сферу. При этом «государство не обязательно выступает враждебно по отношению к религии, но отходит от непосредственного участия в религиозных вопросах и признает автономию религиозных институтов»[3]. Но секуляризация с неизбежностью вызвала сверхактивный процесс десекуляризации. Процесс - в котором но-

вая религиозная идентичность реализует себя в новом глобальном сообществе. Понятие десекуляризации было введено Питером Бергером в конце 20 века, в виде указания на процесс возрождения религии, как на процесс контресекуляризации[4]. Но при этом религия в процессе десекуляризации выступает уже с абсолютно новых позиций, в сферу которых она была вытеснена секуляризацией, поэтому не совсем корректно рассматривать эти процессы как противопоставление с возвратным механизмом. Следует обратить внимание именно на то, что десекуляризация является процессом продолжения секуляризации или скорее они являются взаимозависимыми процессами, динамически развивающимися в глобальном сообществе.

После распада СССР, религия, в лице русской православной церкви, начинает активно занимать стратегические позиции в публичной сфере, в том числе, активно действуя, через новую государственную власть и СМИ. Появляются отдельные православные телевизионные каналы, представители церкви, как социального института все чаще выступают, как одна из значимых сторон в обсуждении тех или иных вопросов устройства общества. Возрождается религиозное образование, в том числе появляются попытки ввести курсы, связанные с религией, в общую школьную программу. Также, происходит возвращение религии в сферу частной жизни. Однако, хотя процессы десекуляризации в постсоветской России, на первый взгляд успешно реализуются, наблюдаются проблемы, связанные с сопряжением новых механизмов религиозной идентификации и старой досоветской формы православия. Процесс десекуляризации сопровождается всплеском активности религиозной идентификации, связанной с религиозным плюрализмом и долгими десятилетиями вытеснения свободы религиозной идентификации. Все это приводит к слишком активному стремлению, как личности, так и института церкви в целом реализовать свою религиозную идентичность и транслировать ее в условиях современного глобализованного общества, причем принятие идентификаций часто происходит спонтанно и неосознанно, просто как реализации возможности поглощения чего-то нового.

Трансформация механизмов религиозной идентификации привела к тому, что религиозная идентичность в условиях адаптации к секуляризационным процессам принимает в себя качества присущие самой секуляризации, что в дальнейшем приводит к девальвации религиозных ценностей в процессе религиозной идентификации. То есть, религиозная идентичность в процессе десекуляризации современного общества сама обесценивает религию, точнее те религиозные образцы, которые раньше удовлетворяли ей. Такой процесс делает необходимым и обновление самого социального института религии, вызывает к его соответствию современности (modernity).

Литература

1. Узланер Д. А. Становление неоклассической модели секуляризации в западной-социологии религии второй половины XX в. // Религиоведение. 2008. No 2. С. 135 – 148.
2. Шишков А.В. Некоторые аспекты десекуляризации в постсоветской России //Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012 No. 2(30). С. 167-169
3. Berger P. Secularization Falsified // First Things. February 2008. P. 25

4. Berger P. L. The Desecularization of the World: A Global Overview // The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics / Ed. Peter L. Berger. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1999.
5. Griffioen S. The return of religion // Koers - Bulletin for Christian Scholarship. 2011. Vol 76, No 1. P. 77